

означает состояние абсолютной, тотальной человеческой несвободы, то сравнивать его с другими политическими режимами следовало бы именно по этому критерию, подразделяя их на тоталитарные и нетоталитарные («традиционные», «дототалитарные», «свободные»). А главное опять-таки в том, что и тоталитарный способ политического управления – всего лишь *метод*, который могут использовать и прорвавшиеся к власти враги народа, и подлинно народная власть, заботящаяся о безопасности страны в опасном мире.

Рассмотренный выше пример, разумеется, не означает, что политическая наука XXI века должна отказаться от давно вошедшего в обиход понятийно-категориального аппарата и изобрести новый. Речь о том, что рождающаяся сегодня на наших глазах новая социально-политическая реальность неизбежно потребует прояснения смысла всех лексических единиц политологического языка, отделения строго научной терминологии от метафор и эвфемизмов, поиска адекватных критериев и индикаторов для типологии и классификации принципиально новых явлений и процессов.

Список источников:

1. Арндт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арндт. – М. : ЦентрКом, 1996. – 672 с.
2. Голосов, Г. В. Сравнительная политология / Г. В. Голосов. – М. : Юрайт, 2018. – 402 с.
3. Деминг, У. Э. Выход из кризиса / У. Э. Деминг. – М. : Альпина Паблишерз, 2020. – 417 с.
4. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсесянц. – М. : Норма ; ИНФРА-М, 2012. – 560 с.
5. Кравченко, И. И. Режим политической / И. И. Кравченко // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Стёпин. – М., 2010. – Т. 4. – С. 2816.
6. Сморгун, Л. В. Сравнительная политология / Л. В. Сморгун. – М. : Юрайт, 2018. – 402 с.
7. Siaroff, A. Comparing political regimes: A thematic introduction to comparative politics / A. Siaroff. – Toronto : University of Toronto Press, 2021. – 280 p.

<http://edoc.bseu.by>

*Т.В. Жмакина, старший преподаватель
tzhmakina@inbox.ru
АУнПРБ (Минск)*

КОНЦЕПЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ АМСТЕРДАМСКОЙ ШКОЛЫ

Общая прагма-диалектическая концепция аргументации Амстердамской школы была разработана Франсом Х. ван Эмереном и Робом Гротендорстом в конце 1970-х – начале 1980-х гг. [3].

В своем развитии общая концепция аргументации Амстердамской школы проходит *четыре* этапа, на которых углубленно изучались три измерения аргументации: рациональность, эффективность и ее контекстуальный характер.

На *первом этапе* (1970-е гг.) развития общей концепции аргументации Амстердамской школы аргументация была определена как инструмент разрешения разногласий, диалектическая процедура, реализуемая в критической дискуссии, а также практика использования речевых актов в процессе разрешения конфликта мнений.

Разработанная на данном этапе общая «стандартная» концепция аргументации Амстердамской школы базировалась на четырех методологических постулатах: функционализации, социализации, экстернализации и диалектификации, включала в себя идеальную модель критической дискуссии, *рациональность*, характер которой конкретизировался в десяти правилах кодекса рационального поведения, трех типах схем аргументации и технологии изучения ошибок аргументации.

Второй этап (1990-е гг.) становления общей концепции аргументации Амстердамской школы начинается с разработки Ф. Х. ван Эмереном и П. Хаутлоссером «расширенной» концепции аргументации Амстердамской школы на основе использования в аргументации *механизма стратегического маневрирования*, в котором учитывается стратегический дизайн аргументации и наряду с ее рациональностью представлена *эффективность*, или *риторическое* измерение аргументации. Механизм стратегического маневрирования подчеркивает, что каждый этап разрешения конфликта мнений с помощью аргументации всегда сопровождается определенными диалектической и риторической целями, между которыми должен соблюдаться разумный баланс.

Непосредственной целью стратегического маневрирования как баланса эффективности и разумности является уменьшение напряженности, которая возникает при попытке одновременно реализовать диалектическую и риторическую цели, т. е. достичь у аудитории нужного аргументатору эффекта, оставаясь при этом в рамках разумного.

На данном этапе в рамках общей концепции аргументации Амстердамской школы формируется теоретическая *риторико-диалектическая* возможность исследовать особенности политической аргументации.

Третий этап (2000-е гг.) развития общей концепции аргументации Амстердамской школы характеризуется включением в понимание аргументации институциональных особенностей и макроконтекста ее реализации. На этом этапе в рамках общей концепции аргументации Амстердамской школы начинают изучаться четыре коммуникативные сферы: политическая, юридическая, медицинская и академическая.

Четвертый этап (2010-е гг.) развития общей концепции аргументации Амстердамской школы характеризуется включением в нее изучения различных моделей аргументации и стратегического маневрирования в политике, юриспруденции, медицине и др.

Истоки *концепции политической аргументации Амстердамской школы* [1] формируются на базе риторико-диалектического подхода на втором этапе развития общей концепции. Концепция политической аргументации Амстердамской школы проходит *два* этапа своего активного становления на третьем и четвертом этапах развития общей концепции аргументации Амстердамской школы и открыта в настоящее время для совершенствования.

На *первом этапе* развития концепции политической аргументации Амстердамской школы на основе риторико-диалектического подхода были исследованы институциональные особенности политической аргументации, выявлена совокупность правил, правовых норм и т. д., регулирующих политическую аргументацию.

Второй этап развития концепции политической аргументации Амстердамской школы (Ф. Х. ван Эмерен (с 2012 г.)) связан с теоретической реконструкцией типичной для сферы политики модели аргументации в процессе определения стратегий аргументации, потребностей интересов ее аудитории и средств презентации в политике, а также с эмпирическими исследованиями политической аргументации.

Концепция политической аргументации Амстердамской школы имеет *риторико-диалектический* характер. В ней диалогическая проекция политической аргументации осуществляется на основе рациональных правил защиты и атаки точки зрения и соотносится с использованием риторических средств ее обоснования, которые обусловлены институциональными рамками и конвенциями контекста политической коммуникации.

Именно разработка механизма стратегического маневрирования в рамках общей концепции аргументации Амстердамской школы на ее втором этапе позволяет квалифицировать концепцию политической аргументации Амстердамской школы не столько как прагма-диалектическую, сколько как риторико-диалектическую.

Именно на риторико-диалектической основе в рамках общей концепции аргументации Амстердамской школы оказалось возможным разрабатывать концепцию политической аргументации Амстердамской школы. В этой концепции сначала было выявлено значение *контекстуального* измерения политической аргументации и ее институциональных предпосылок, которые определяли возможности стратегического маневрирования в политической аргументации, а затем были определены особенности прототипических моделей аргументации как следствий реализации институционального смысла типа коммуникативной деятельности в сфере политики.

Суть относительно самостоятельной риторико-диалектической концепции аргументации Амстердамской школы заключается в том, что политическая аргументация в рамках данной концепции представляет собой диалектическое взаимодействие по разрешению конфликта мнений, сопровождаемое использованием риторических средств обоснования позиции, обусловленных институциональными и конвенциональными особенностями контекста.

В общей концепции аргументации Амстердамской школы аргументативная модель, типичная для определенной коммуникативной деятельности, называется прототипической. Контекстуально обусловленная прототипическая модель характеризуется определенным стратегическим маневрированием, направленным на достижение институциональной функции коммуникативного типа деятельности. С этой точки зрения свои прототипические модели есть и в сфере политической коммуникации.

В основе модели политической аргументации Амстердамской школы лежит общая модель аргументации как критической дискуссии.

Основообразующим компонентом модели политической аргументации Амстердамской школы является *аргументативный стиль* [2], который является сложным понятием и выступает эффективным инструментом убеждения в (не)допустимости и (не)приемлемости выдвигаемой точки зрения.

Аргументативный стиль в политической аргументации представляет собой систематический и последовательный выбор из имеющегося потенциала различных топик (стратегий аргументации), адаптацию к ожиданиям аудитории и использование определенных средств презентации в стратегическом маневрировании. Он проявляется в *аргументативных ходах* (речевых актах, используемых на всех стадиях разрешения конфликта мнений), аргументативной модели предпочтительного *диалектического способа* (схеме аргументации, используемой для обоснования (не)приемлемости точки зрения), стратегическом дизайне аргументации, отражающем реализацию *стратегического согласования мнений* субъектов.

В политической аргументации используются два аргументативных стиля: обособленный аргументативный стиль, обеспечивающий поляризацию точки зрения, и вовлеченный аргументативный стиль, способствующий примирению позиций оппонентов. Оба стиля конкретизируются через особенности использования трех аспектов стратегического маневрирования на четырех стадиях разрешения конфликта мнений.

Аргументативный стиль характеризуется институциональными и культурно-идеологическими предпосылками. Они составляют *исходные положения*, которые определяют способ реализации трех компонентов аргументативного стиля, не только накладывая ограничения, но и расширяя возможности реализации политической аргументации.

Введение элементов *исходных положений* в модель политической аргументации Амстердамской школы не только расширяет ее содержание, но и делает ее более устойчивой за счет определения отправной точки коммуникативного взаимодействия. Институциональные предпосылки политической аргументации определяются нормативными правовыми актами, нормативными положениями, регулирующими определенную сферу коммуникативного взаимодействия. Культурно-идеологические предпосылки политической аргументации представлены топиками – совокупностью таких общих знаний (или общих мест), которые позволяют аргументатору, даже не

имея глубоких знаний о конкретной предметной области, разобраться в ее аргументативном содержании.

Концепция политической аргументации Амстердамской школы, как фундаментальная теоретическая система, представленная исходными принципами, системо- и смыслообразующими понятиями, категориями и законами, предлагает широкий методологический инструментарий для осуществления политики в соответствии с принципами рациональности.

Ориентация на цивилизованный диалог различных партий и движений, государства и гражданского общества, умение эффективно обосновать (не)состоятельность точки зрения и разрешить конфликт мнений посредством политической аргументации является признаком развитой культуры политической аргументации.

Культура политической аргументации является качественной характеристикой политической сферы общества, критерием его демократической зрелости, необходимым условием и средством преобразования политической действительности. Она ориентирована на демократические ценности, правовое государство и гражданское общество, предполагает свободное участие в политике, плюрализм, консенсус, компромисс, играет важную роль в политических процессах, составляет основу политических технологий.

Список источников:

1. Жмакина, Т. В. Концепция политической аргументации Амстердамской школы : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / Т. В. Жмакина ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 23 с.
2. Van Eemeren, F. H. Argumentative Style: A Complex Notion / F. H. van Eemeren // *Argumentation*. – 2019. – № 33. – С. 153–171.
3. Van Eemeren, F. H. Speech acts in argumentative discussions. A theoretical model for the analysis of discussions directed towards solving conflicts of opinion / F. H. van Eemeren, R. Grootendorst. – Berlin : De Gruyter, 1984. – 215 p.

<http://edoc.bseu.by>

*С.А. Жук, аспирант
sergej.zhuk.98@mail.ru
БрГУ (Брест)*

ДИСПОЗИТИВЫ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛИТАРНОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО СОЦИАЛЬНЫМ И ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ, ВЫПОЛНЕННЫХ В АН БССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х – СЕРЕДИНЕ 1950-х гг.)

Взаимодействие политико-правовой сферы жизни общества и науки является объектом изучения философии науки, политических наук, социологии науки и иных областей знания. Социальная обусловленность развития научного знания становится элементом проблемного поля философии и общественных